

СОЛОВЕЦКИЕ ПОВЕСТИ О «ВИДЕНИЯХ» 1668 г.

Среди литературных памятников, имеющих отношение к истории Соловецкого восстания,¹ существует совсем немного сочинений, написанных самими защитниками Соловецкого монастыря. К наиболее ценным источникам этого рода относятся сказания о чудесах и видениях, в которых идеи и настроения защитников монастыря отражены наиболее достоверно. О распространенности среди соловлян сказаний подобного рода рассказывал в декабре 1668 г. высланный из монастыря дьячок Семен Калашников: видения «сказывают и складывают и пишут на столбцах и на тетратех, и простым людям на соборе чтут, а збирают собор для того нарочно».²

Однако в научной литературе о Соловецком восстании представлено всего 2 повести этого жанра — «Повесть о видении инока Ипатия»³ и «Повесть об исцелении инока Исаии Анзерского».⁴

Недавно нами были обнаружены еще 2 памятника этого рода, которые дополняют наше представление о тех настроениях, которые существовали во время осады среди защитников Соловецкого монастыря. К ним относятся «Повесть о грозном пророчестве соловецких чудотворцев царю Алексею Михайловичу» и «Повесть о видении неверного работника Федора».

¹ См. обзор литературы в предыдущей статье этого сборника (с. 444, сноски 3, 5—8).

² Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. Новосибирск, 1998. С. 42.

³ Чумичева О. В. Повесть о видении инока Ипатия и настроения в Соловецком монастыре накануне восстания 1667—1676 гг. // ТОДРЛ. СПб., 1993. Т. 47. С. 285—292.

⁴ Чумичева О. В. Соловецкое восстание 1667—1676 гг. С. 115—116. К произведениям интересующего нас жанра могут быть отнесены еще 2 повести, созданные, однако, вне «ограды» Соловецкого монастыря. К ним относятся «Видение караульного на Соловках» (см.: Демкова Н. С. Из истории ранней старообрядческой литературы. IV. «Исповедание» Игнатия Соловецкого (1682 г.) и отклики современников на разгром Соловецкого монастыря царскими войсками в 1676 г. // ТОДРЛ. Л., 1983. Т. 37. С. 325) и «Рассказы двух паломников о начале Соловецкого восстания» (см.: Ромодановская Е. К. Сочинение современника о начале Соловецкого восстания // Исследования по древней и новой литературе. Л., 1987. С. 194—199).

Обе повести дошли до нас в составе соловецкого сборника конца 60-х гг. XVII в., хранящегося в Древлехранилище ИРЛИ (Карельское собр., № 11).

Этот сборник содержит подборку повестей о чудесах Зосимы и Савватия Соловецких 40—60-х гг. XVII в. (нигде более не встречающихся). Особенно примечательны 2 последние повести, рассказывающие о явлениях Зосимы и Савватия работникам Соловецкого монастыря летом и осенью 1668 г. (на которых мы остановимся далее). В состав сборника входят также выписка «Ответ о том, что есть ритор» из сочинения Григория Синаита и «Записка Арсения Суханова о чинех греческих вкратце» (соловецкой редакции). В тексте и на полях сборника сохранились многочисленные исправления, сделанные почерком уставщика Соловецкого монастыря дьякона Иеремии (которому этот сборник, по-видимому, и принадлежал).⁵

Приведем описание этого сборника, который в дальнейшем мы будем именовать Карельским.

ИРЛИ, Древлехранилище, Карельское собр., № 11. Сборник, XVII в. (кон. 60-х—нач. 70-х гг.), в 8-ку, 57 л., полуустав одной руки. Переплет: доски в коже, сохранились следы двух застежек. Блок разбит, начало и конец отсутствуют, в середине сборника утрачено несколько тетрадей. Заголовки и инициалы киноварные. В тексте рукописи сохранились многочисленные глоссы и интерполяции⁶ (сделанные рукой дьякона Иеремии).

Водяные знаки: «голова шута» двух разновидностей: 1) л. 1—11, 39—57 — типа: *Дианова*. Шут, № 409 (1665 г.); 2) л. 12—38 — не отождествлен (видна только пирамидка из 3 больших кругов). *Содержание:* л. 1 — «Чудо» о соловецкой «Седмиезерной» иконе Богородицы (фрагмент); л. 4 об. — Чудо Зосимы и Савватия о Симеоне Щипунове (1647 г.); л. 9 — Чудо Зосимы и Савватия о воскрешении сына Кирилла Творогова (1665 г.); л. 12 — «Видение» о пророчестве соловецких чудотворцев царю Алексею Михайловичу (1668 г.); л. 17 об. — Повесть о видении неверному работнику Федору (1668 г.); л. 23 — Вопрос и ответ о том, что есть ритор (глава 127 из сочинения Григория Синаита); л. 27 об. — Записка Арсения Суханова о чинех греческих вкратце (соловецкая редакция) — без конца. Сборник был привезен в 1940 г. В. И. Малышевым из его первой экспедиции в Беломорье.⁷

⁵ В 1669 г. дьяконом Иеремией был сделан вклад в книгохранительную казну Соловецкого монастыря, составивший 22 книги, в числе которых, вероятно, находился и данный сборник (см.: Вкладная книга Соловецкого монастыря — СПб. ФИРИ РАН, кол. 2, оп. 1, № 152, л. 353). О дьяконе Иеремии мы упоминали в предыдущей статье настоящего сборника (см. с. 447).

⁶ Глоссы и исправления в тексте встречаются на л. 9, 11 об., 14 об., 15 об., 17 об., 19, 27 об., 28, 32 об., 34 об., 39 об., 41 об., 44 об., 45, 51, 55.

⁷ См.: *Малышев В. И.* Заметки о рукописных собраниях Петрозаводска и Тобольска // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 150—155 (Карельский сборник упоминается здесь под № 3).

Рассмотрим содержание первой из двух повестей о «видениях» 1668 г.

* * *

«Видение о пророчестве соловецких чудотворцев царю Алексею Михайловичу».

Действие этой повести относится к июлю 1668 г. Один из соловецких работников — человек, как сказано, «старый и благоговейный», находясь в келии вместе с 5 другими работниками, вдруг отрешился от мира и перенесся духом в Москву, где оказался у Покровских ворот. Там он увидел 2 старцев, идущих в соборную церковь, и узнал в них преподобных Зосиму и Савватия. Люди же, толпившиеся вокруг, называли их «соловецкими челобитчиками». Старцы подошли к царю Алексею Михайловичу и, поклонившись ему, сказали: «Пощади, государь, нашу обитель; аще ли не пощадиши, то время преставлению свѣта сего быти».

В этой фразе позднейший редактор повести дописал еще 2 слова, изменившие смысл этого пророчества: «Пощади, государь, нашу обитель; аще ли не пощадиши, то время преставлению *твоему* от свѣта сего быти». (В результате этого исправления «пророчество» о всеобщем конце света было заменено предсказанием о судьбе одного царя Алексея Михайловича.)

Выслушав это «челобитье», царь спросил своих бояр, как поступить ему с соловецкими старцами. Бояре же ему ответили: «Да будет, государь, по твоей воле». И сказал царь старцам: пусть будут «в вашей обители пение и службы и отчины, якоже и прежде, все по древнему преданию и чину неизменно».

В данной повести выразилось сложившееся среди соловецкой братии представление о вселенском значении Соловецкой обители как последнего оплота православия (если она погибнет, то и всему миру конец). Это представление окончательно сформировалось на Соловках после церковного собора 1666—1667 гг. и впервые отчетливо выразилось в «Повести о видении инока Ипатия» (1667 г.).⁸ Рассказывается в этой повести о том, как «новая вера» (представленная в образе богохульной книги, составленной самим сатаной) растлила все страны: Рим, Грецию и Русскую землю, но была отринута в Соловецком монастыре, где и утратила свою страшную силу. Явившийся Ипатию Господь называет Соловецкий монастырь «столпом каменным посреде моря» и «Новым Иерусалимом», а его защитников — своими «новыми исповедниками».

Таким образом, в обеих соловецких повестях о видениях 1667—1668 гг. варьируется одна и та же идея о том, что Соловецкая обитель является главной хранительницей православия, после гибели которой наступит и «света сего» конец.

Примечательно, что в обеих названных повестях, пророчесствующих о «конце света», сохраняется и надежда на благополуч-

⁸ См.: Чумичева О. В. Повесть о видении инока Ипатия... С. 285—292.

ный исход. Спасение возможно, но для этого надо сохранить заповеди Господни (или, как в данной повести о «пророчестве» царю Алексею Михайловичу, — сохранить в монастыре пение и службу «по древнему преданию») и быть готовыми постоять за веру Христову — и тогда Бог сохранит мир, благодаря заступничеству Богородицы и по молитвам соловецких чудотворцев.

Однако любые эсхатологические пророчества в конечном счете противоречат Евангелию, в котором о конце света сказано: «О дни же томъ и часе никтоже весть, ни ангели небеснии, токмо Отець Мой единый» (Мф. 24: 25). Эту истину ясно осознавал позднейший редактор повести, когда он, внося исправление в текст «пророчества» Зосимы и Савватия, связал судьбу Соловецкого монастыря с личной судьбой царя Алексея Михайловича.

Делая это исправление («...аще ли не пощадиши, то время преставлению *твоему* от свѣта сего быти»), редактор повести, несомненно, уже знал и о гибели защитников Соловецкого монастыря, и о кончине царя Алексея Михайловича (последовавшей менее чем через неделю после взятия Соловецкого монастыря). Он несколько не грешил против истины, внося уточнение в «пророчество соловецких чудотворцев», поскольку, как оказалось в действительности, это пророчество и имело в виду «конец света» именно для царя Алексея Михайловича.

Благодаря этому исправлению в повести более отчетливо стала звучать идея о личной ответственности царя Алексея Михайловича за судьбу Соловецкой обители. Дальнейшее развитие эта идея получила в сочинениях протопопа Аввакума и его безымянного «сына духовного»,⁹ а также Семена Денисова¹⁰ и других старообрядческих писателей, которыми смерть царя рассматривалась как Божья кара за гибель Соловецкого монастыря.

* * *

«Повесть о видении неверного работника Федора».¹¹

Вторая из обнаруженных нами повестей в составе Карельского сборника — «Повесть о видении неверного работника Федора» — посвящена одной из наиболее важных для соловецкой братии тем: вопросу о «верности отеческому преданию». Рассказывается в ней следующее.

Некий работник Соловецкого монастыря по имени Федор одержим был «неверием» к преподобным Зосиме и Савватию, осуждая соловецкую братию за нежелание принять «новое пение

⁹ См.: «Возвешение от сына духовнаго ко отцу духовному» // Памятники старообрядческой письменности. СПб., 1998. С. 190—254.

¹⁰ Повесть об осаде Соловецкого монастыря / Подгот. текста и коммент. Н. В. Поньрко и Е. М. Юхименко // Памятники литературы Древней Руси: XVII век. М., 1988. Кн. 1. С. 155—191.

¹¹ Помимо Карельского сборника фрагмент этой повести читается также и в составе Богдановского сборника (л. 28—32). Характеристика Богдановского сборника дана нами в предыдущей статье — «Соловецкий сборник повестей о чудесах и знамениях 1662—1663 гг.» (с. 445—447).

и службу». И вот 2 сентября 1668 г. явились ему во сне 2 старца в иноческом одеянии, сообщив, что пришли купить рыбы для Соловецкого монастыря (при этом один из них держал в руке игуменский жезл). Федор же начал упрекать старцев за их непокорство, из-за которого они и монастырь пуст сотворили, и другим немало хлопот принесли. На эти дерзкие слова ответил ему старец, державший в руке игуменский жезл: «Что ты, окаянный, нам прекословишь? А еще называешься работником нашего монастыря! Прими же от нас наказание, дабы „не неверовал, но был верен“, — и другим бы поведал!». И, сказав это, стал бить его по «лядвиям» жезлом своим. Не выдержав наказания, Федор проснулся, и рассказал прибежавшим на крик товарищам о своем видении, и показал им «знамение» на бедрах своих.

В основе сюжета этой повести лежит конфликт *веры и неверия*. При этом вера понимается как *верность* преданию преподобных отцов, а неверие означает забвение отеческих уставов. Во время церковной службы или келейного чтения каждый из соловецкой братии не раз внимал «заповеди преподобного Зосимы», написанной в его Житии и обращенной к каждому из его духовных чад: «...но блюди, брате, прочее, да ничтоже оставится от завещанных божественными правилами <...>, иже имать церкви Божия, и пения соборная <...>, и весь чин монастыря сего; завещаю всемъ учеником своим: ничтоже от преданных техъ обычаевъ вредити...».¹²

Перемена церковного чина или принятие нового пения, несомненно, означали бы поправление этой отеческой заповеди и личную измену преподобному основателю монастыря.

* * *

Таково содержание этих двух литературных памятников, запечатлевших один из наиболее драматических моментов истории Соловецкого монастыря, когда наряду с монашеским подвигом его преподобным отцам пришлось принять на себя подвиг страдания за веру Христову.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты публикуются по ркп.: ИРЛИ, Дрвлекранилище, Карельское собр., № 11, л. 12—22 об.

Лѣта 7176 июля в 10 день, Соловецкаго монастыря в усолье на рець нѣкоей именуемой Луде, на праздник Положения ризы Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, в третии час дне бысть знамение преславно и памяти достойно. Собрав-

¹² Цит. по соловецкой рукописи 60-х гг. XVII в.: РНБ, Соловецкое собр., № 670/728, л. 30.

л. 12 шеся убо в кѣлию службы тоя трудники шесть человекъ, // в
об. нихже бѣ нѣкии человекъ стар и благоговѣин и зѣло во всем
искусен. Сей бысть внезапно яко во иступлении ума: и възрѣв
под строп храмины тоя, зѣло страшен очима бысть и кричаше
великим гласом. И зряше под строп кѣлии, много глагола и
л. 13 умолча, и бысть бездушен на многи // часы. Посем велми
страшно и умилно воздохнув и, очютився, начат молитвовати.
Предстоящи же ту сущии клевети его вопросиша его, что
ему бысть, яко сице случися ему. Он же, отвѣщав, рече им:

«Что убо о сем вопрошаете мя? Аз, якоже мню, нѣ сам здѣ
л. 13 был. // В сей убо день посѣтил мя есть Господь Бог: восхити убо
об. мя нѣкая божественая сила и обрѣтохся внезапно в царствующем
градѣ Москвѣ, за Покровскими враты, и тамо узрѣх видѣние
зѣло преславно и удивлению достойно. Явиста ми ся убо два
л. 14 мужа иноческим образом // одѣянна, грядуща от Покровскаго
села, зѣло свѣтлообразна. От нею же убо един сѣдинами сияя,
вторыи же сопросвѣтися сѣдинами точию. Аз же грѣшныи бых
в великом размышлении, и прииде ми во ум, яко наши суть на-
чальници Зосима и Саватии Соловецкия чудотворцы.

л. 14 Един же // убо от них възрѣв на мя и показав своим перс-
об. том другу своему и рече: „Сей наш трудник есть“. Аще убо
нас знает, той повѣдает многим, яже здѣ видит и слышит: за-
прети убо ему“. Второй же отвѣща: „Почто есть ему
л. 15 запрѣщати? Аще убо и повѣдает, то бне на^б // погибель нашей
обители, но наипаче прославится Бог о сем“. Сия рекше,
идоша в путь свой, аз же идох вослѣд их и видѣх, яко мнози
народи, припадающе на землю, поклоняхуся им и между собою
глаголюще, яко сии старцы соловецкия челобитчики суть.

л. 15 И приидоста святая она отца // к соборной церкви. В то же
об. время бысть звон велии, и видѣх, яко царь грядет в соборную
церковь. Святая же она отца приидоста вослѣд его и покло-
нистася ему, глаголюща: „Пощади, государь, нашу обитель;
аще ли не пощадиши, то время преставлению^в свѣта сего
л. 16 быти“. Царь же обрати лице свое к своему // сиклиту и рече:
„Что убо сотворю соловецким сим старцом?“. Они же
отвѣщаша ему, глаголюще: „Твоя государева воля да будет с
ними“. Царь же убо обратився ко старцем, глаголя сице:
„Будет убо в вашей обители пѣние и службы и отчины, якоже
и прежде, все по древнему преданию и чину неизмѣнно“. //

л. 16 Они же, се слышавше от царя и поклонившеся ему, отидо-
об. ша. Аз же окаянныи идох вослѣд их. Она же быста аки ог-
нена столпа, и невидима быста. Аз же един остах. И внезапно
взяста мя два мужа и посласта мя в тѣсно мѣсто зѣло и при-
л. 17 скорбно. Аз же не могох пройти, // она же понудиста мя и ри-
нуста мя нудма. И абие възнух и в себѣ быв, повѣдаю вам

^{а-а} В ркп. первоначально иной порядок слов: Сей есть трудник наш; затем над словами проставлены цифры 1—4 (в буквенном обозначении), обозначающие их другой порядок. ^{б-б} В ркп. неразборчиво. ^в На полях более поздняя притиска (сделанная разбавленными чернилами): твоему от.

всѣм сие еже на мнѣ посѣщение Божие и великую еже ко всѣм вѣрующим милость и заступление преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чудотворцев на спасение наше». //

Лѣта 7177 сентября во 2^г день, Соловецкого монастыря в службѣ на рецѣ нѣкоей именуемой Курье, бысть знамение преславно и памяти достойно тоя же службы челоуѣку нѣкоему боящуся Бога именем Феодору. Случися ему по зависти бѣсовской невѣрием одержиму // быти ко преподобным и богоносным отцем нашим Зосимѣ и Саватию чудотворцем. Помысли убо сице, в себѣ глаголя: «Почто убо не покарятся и не приемлют новаго пѣния и службы в Соловецком монастыри?». И сия помыслив, усну.

Спящу же ему на одрѣ своем сном тонцем, зрит убо // к себѣ пришедша два старца святолѣпна, иноческим одѣянием украшена, един от них жезл имѣя в руцѣ своей; с ними же и третии челоуѣк, имѣя мирское одѣяние. И глаголаста ми: «Востани!». Аз же възрѣх и явьствено видѣх их стоящих, и вопросих: «Откуда есте, отцы святии?». // Они же отвѣщаста: «Мы убо из Соловецкаго монастыря приидохом здѣ в Соймѣ купити рыбы на братию». Аз же к ним рѣх: «Како вы хотите сие сотворити? Невозможно убо есть вам, понеже здѣ, страха ради царева, не можем и глаголати никакаго слова про Соловецкий монастырь, вы же хо//щете здѣ таковыи промысл сотворити. Но никакоже есть вам возможно. Вашим убо еже ко царю непокорством монастырь пуст сотвористе и нам спону немалу сим творите».

Держай убо жезл в руцѣ своей отвѣща ми, глаголя: «Почто, окаянне, възбраняеши и претиши нам // дѣло се сотворити, но и работник нарицаеся нашего монастыря? Мы убо приидохом отселе в монастырь двѣ лодии рыбы привести, ты же възбраняеши нам. Но убо прими от нас наказание, яко да не токмо сам не невѣруеши, но вѣрен будеши, но и инѣм повѣдаеши!». И сия рек, бияше мя велми // по лядвиям моим жезлом своим, иже в руцѣ его.

Аз же смиренный и нетерпѣливыи начах кричати велми. Сущии же со мною клевети мои, пришедше, глаголаша ми: «Почто убо вопиеши, о Феодоре? Повѣждь нам, что ти бысть или кая нужда приключися тебѣ, яко сице вопиеши?». // Аз же грѣшныи, в себѣ быв, повѣдах всѣм, яже видѣх и слышах, показуя им биение на лядвиях своих от преподобных онѣх отец, явившихся мнѣ.

Они же, видѣвше и слышавше сия от мене, вси прославиша Бога и его угодников — преподобных отец наших Зосиму и Саватия чудотворцев, // яко сице пекутся о своих чадѣх и не оставляют во время напасти, уповающих крѣпко на святыя их молит-

^г Доб. другим почерком.

вы, скоро убо сих утѣшают и твердо заступають и от бѣд изимають. Невѣрующих же наказуют, по пророку, глаголющему: «Упасеши я палицею желѣзною, // яко сосуды скуделнича сокрушиши^д я», яко да и прочии страх имут.

Мы же убо, братие, нѣсмы обинования в погибель, но вѣре в снабдѣние души, о ней же нам все попечение да будет, яко да избавит нас Господь Бог наш от всѣх бѣд наших за молитв Пречистыя Его Матере // и преподобных и богоносных отец наших Зосимы и Саватия чудотворцев, не токмо здѣ, но и в будущи вѣк. Аминь.

^д В ркп. испр., первоначально: сокруши.